КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
1879 года № 43 24-го Октября.
Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.
За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

О нѣкоторыхъ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ на югѣ Россіи.

Въ 34 и 35 №№ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ помѣщена была замѣтка одного изъ мѣстныхъ священниковъ, подъ заглавіемъ—„нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно *вводинъ*“, въ которой доказывается, что чинъ *вводинъ* едвали не есть произведеніе времени уніи, когда споръ о церковной обрядности былъ такъ живъ и когда появленіе требниковъ, каждый съ своимъ мѣстнымъ отличіемъ, было такъ обильно. Чинъ *вводинъ* есть чинъ мѣстный, извѣстный и употребляемый въ настоящее время на практикѣ только въ нашемъ краѣ. Чина этого не знаютъ въ средней полосѣ Россіи, тѣмъ болѣе выше сего; не знаютъ его и не хотятъ знать высшіе и средніе классы даже и нашего края,—онъ является исключительно чиномъ массы, простаго народа. Время происхожденія этого чина авторъ замѣтки относитъ ко временамъ уніи, когда православные, какъ бы въ противоположность носившемуся въ то время повсемѣстно нареканію въ неполнотѣ обрядовой стороны религіи, начали составлять и вносить въ обрядовую практику чины съ такимъ содержаніемъ, которое было не больше, какъ понятіями народными, его своеобразными, не твердыми въ христіанствѣ воззрѣніями на нѣкоторые пункты религіи, его просто—предразсудками. Вотъ напр. какіе чины находятся въ уніатскомъ требникѣ 1744 года: „чинъ врачеваній болѣзнующихъ огневицею, сирѣчь фиброю“, „чинъ молитвенный надъ домомъ или мѣстомъ очарованнымъ или оппазняемымъ отъ злыхъ мечтовъ“, „чинъ благословенія млека чародѣяннаго“, и др. Таковъ же и „чинъ введенія въ церковь невѣсты по брацѣ“.

Мы вполнѣ понимаемъ и цѣнимъ искреннее и самоотверженное, въ нѣкоторомъ родѣ, стремленіе автора очистить церковную обрядность мѣстнаго края отъ чуждыхъ и нечистыхъ примѣсей; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы желали бы болѣе строгаго и точнаго разграниченія между чисто-православными церковными обрядами и сторонними примѣсями къ нимъ; иначе съ мнимо-чуждыми примѣсями можно поколебать и такіе обряды, которые не противны духу православной церкви, и безъ нужды оскорбить религіозное чувство народа, питающееся этими обрядами. Поэтому мы постараемся провѣрить главные выводы автора замѣтки относительно „вводинъ“ и т. п. чинопослѣдованій на основаніи историческихъ данныхъ и внутренняго смысла самыхъ чинопослѣдованій.

Историческій путь изслѣдованія извѣстныхъ чинопослѣдованій православной церкви, безъ сомнѣнія, есть самый надежный путь къ опредѣленію права давности извѣстнаго чинопослѣдованія и уясненію происходившихъ въ немъ перемѣнъ. Этотъ путь въ настоящее время для насъ не вполнѣ доступенъ, такъ какъ мы имѣемъ самое ничтожное количество южно-русскихъ требниковъ, православныхъ и уніатскихъ, по которымъ можно было бы прослѣдить начало и развитіе извѣстнаго чинопослѣдованія. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее

время мы имѣемъ нѣкоторыя историческія данныя для рѣшенія занимающаго насъ вопроса, которыя не совсѣмъ согласны съ выводами уважаемаго автора замѣтки.

Происхожденіе чинопослѣдованій съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ народныхъ понятій, авторъ относитъ ко временамъ уніи, хотя изъ его словъ и трудно понять, кому именно онъ приписываетъ составленіе этихъ чинопослѣдованій, православнымъ, или уніатамъ. Мы съ своей стороны замѣтимъ прежде всего, что чинопослѣдованія съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ народныхъ понятій, существовали въ Россіи гораздо раньше уніи и занесены сюда, по всей вѣроятности, отъ южныхъ славянъ, или даже черезъ нихъ только. Въ одной сербской рукоп. XIV в. содержится, напр., слѣд. отрывокъ заклятія противъ нечистой силы: „запрещаю ти четирими патріархи, запрещаю ти діаволе 308-ю св. отецъ, иже въ Никеи, да не имаши власти на троудѣхъ христіаньскихъ (т. е надъ нивами) одъждити боурею и злимъ градомъ [1])". Въ другой рукописный служебникъ сербской редакціи занесена слѣдующая молитва, въ которой, по мнѣнію г. Аѳанасьева, очевидна примѣсь старинняго преданія о побіеніи молніей демона—тучи: „молимо ти се, святый Елисею пророце и святыі Илія пророце!.. помиловати ны, и помогайте ны вашимы молитвами святыми, молимо ви се послоушайте наш глас: отженете от нас стоудени градь и соухи вѣтрь, и от наши сельниивъ и винограда и врьтограда проженете га, да придет оу пустіе горы и оу неверные езыки и где клѣпала не клеплют, ни звоня звонесе, ни свѣще горет, ни ѳиміаном кадет... Молимо ви, святы апостолы и святы пророци, святы мученици, свержете проклетаго діавола саппающаго и храпающаго и трѣскающаго мльніями блъстѣющисе [2])". Издавна существовали и нѣкоторые заклинательные обряды противъ лихорадки. Въ синодальномъ лечебникѣ № 481, говорится: „а кому буде трясца, то напиши на яблоци: т. в. р. л. нотисъ никосвость. Въ Паисіевскомъ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря говорится: „немощнаго бѣса, глаголемаго трясцю, мняться прогоняюще нѣкими ложными письмяны проклятыхъ бѣсовъ мерзскихъ,—пиша имяна на яблоцѣхъ, покладаютъ на святѣй трапезѣ въ годъ люторгѣи и тогда ужаснуться страхомъ ангельская воинства [1])". Въ послѣдствіи времени яблоки замѣнены были просфорами, или кусками хлѣба, и молитвы объ исцѣленіи отъ лихорадки внесены были въ требники. По свидѣтельству Стоглава, „просфорницамъ даютъ деньги на просфоры о здравіи или заупокой, и она спроситъ о имени, и о здравіи, да надъ просфорою сама приговариваетъ, якоже арьбуи въ Чюди [2])". Въ уніатскихъ же требникахъ есть даже „чинъ врачеванія болѣзнующихъ огневицею, си есть фиброю". По предписанію этого чина, дается больному по куску хлѣба, съ надписями: въ первый день—„Христосъ родися"; во второй—„Христосъ умре", въ третій—„Христосъ воскресе", въ четвертый—„буди благословено имя Божіе на тебѣ", и въ пятый—„Богу благодареніе [3])". Но изъ предыдущаго видно, что начатки этого чина существовали гораздо раньше уніи.

Такимъ образомъ, чины, содержаніе коихъ заимствовано, по мнѣнію автора, изъ народныхъ понятій,—существовали задолго до уніи,—и у южныхъ славянъ, и на сѣверѣ, и на югѣ Россіи. Другаго рода вопросъ о томъ, какого достоинства эти чины,—имѣли ли они законное право на существованіе въ православной церкви, или же вторгались въ нее незаконнымъ путемъ. Вопросъ объ этомъ поднятъ былъ весьма рано, еще въ такъ называемыхъ индексахъ или спискахъ ложныхъ и отреченныхъ книгъ русской старины, старѣйшіе списки которыхъ относятся къ XIII вѣку; затѣмъ онъ затрогивался отчасти, какъ мы уже видѣли, въ Паисіевскомъ сборникѣ и на стоглавомъ соборѣ; но болѣе полное и радикальное рѣшеніе свое онъ получилъ въ XVII вѣкѣ, во время исправленія богослужебныхъ книгъ и на сѣверѣ, и на югѣ Россіи. Тамъ и здѣсь,—впрочемъ,—рѣшеніе этого вопроса получило различныя направленія. Тогда какъ на сѣверѣ Россіи всѣ богослужебныя книги исправлялись по греческимъ образцамъ, или же вновь переводились съ нихъ, безъ снисхожденія къ нажитымъ религіознымъ привычкамъ русскаго народа,—на югѣ Россіи исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ православной церкви шло постепенно,

[1]) Описаніе рукоп. Румянц. Муз., стр. 605—606.

[2]) „Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу", Аѳанасьева. т. 1, стр. 478.

[1]) „Историч. очерки русской словесности и искусства", Буслаева, т. II, стр. 34.

[2] Тамъ же, стр. 51.

[3]) „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ", А. Хойнацкаго, 1871 г., стр. 288.

исподоволь, и притомъ примѣнительно къ тогдашнимъ религіознымъ нуждамъ южноруссовъ. Слѣдствіемъ этой разницы въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ православной церкви было то 1) что на сѣверѣ Россіи образовалась значительная партія недовольныхъ радикальнымъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ по образцамъ греческимъ, сложившаяся въ расколъ старообрядства; 2) то, что на сѣверѣ Россіи нѣтъ въ настоящее время нѣкоторыхъ „чиновъ", существующихъ на югѣ Россіи.

Впрочемъ, и на самомъ югѣ Россіи исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ не всегда и не вездѣ шло одинаковымъ путемъ. Въ XVII вѣкѣ представители православной церкви заботятся объ очищеніи, исправленіи и полнотѣ церковной обрядности въ духѣ православія, тогда какъ уніаты довольствуются прежними неисправленными книгами, въ которыхъ, поэтому, встрѣчаются сравнительно большее число чиновъ съ содержаніемъ изъ народныхъ представленій; въ XVIII же вѣкѣ уніаты, воспользовавшись трудами православныхъ исправителей богослуженія и обрядовъ, придаютъ имъ папистическій оттѣнокъ и распространяютъ свои книги даже между православными.

Однимъ изъ видныхъ представителей исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ южнорусской церкви въ XVII в., какъ извѣстно, былъ м. Петръ Могила. Въ своемъ требникѣ 1646 года онъ не помѣстилъ такихъ чиновъ, которые отзывались народными суевѣріями, напр. „чина врачеванія болѣзнующихъ огневицею, си есть фиброю", хотя вообще и пользовался старинными славянскими требниками. Онъ имѣлъ подъ руками и греческіе евхологіоны, какъ напр. евхологіонъ 1609 года, in 4°, съ подписью на первомъ листѣ Петра Могилы, хранящійся теперь въ Мѣлецкомъ монастырѣ, волынской епархіи (№ 279). Но, что интереснѣе всего, Петръ Могила сдѣлалъ въ своемъ требникѣ заимствованія и изъ требниковъ латинскихъ. Но эти заимствованія, по словамъ г. Крыжановскаго,—не были дѣломъ слѣпаго подражанія для такого ревнителя православія, каковъ былъ Петръ Могила. Многія молитвы, явившись еще въ отдаленныя времена полнаго мира церкви, и будучи равно приняты на востокѣ и западѣ, съ теченіемъ времени, особенно на западѣ, во время полнаго господства схоластицизма и окончательнаго устройства римскаго требника, измѣнились не только во внѣшнемъ видѣ, но и характерѣ, какъ напр. молитва на исходъ души: *Владыко Господи Боже Вседержителю*. Содержаніе ея и ходъ мыслей во всѣхъ требникахъ—греческомъ, римскомъ и могилинскомъ одни, но во всѣхъ трехъ видна самостоятельность въ выраженіяхъ, такъ что нельзя сказать, чтобы одинъ заимствовалъ изъ другаго или приспособлялся къ нему. Такъ должно судить и о многихъ другихъ молитвахъ.—Далѣе, нельзя представлять у Могилы самаго заимствованія въ смыслѣ простаго перевода началъ римской обрядности въ обрядность восточную, или же введенія въ нее чего либо новаго. Если сличимъ чины могилинскаго требника на освященіе покрововъ божественныхъ таинъ, освященіе одеждъ священническихъ, индитій, креста и т. п. съ чинами римскаго требника, по которымъ они составлены у Могилы, то общимъ въ нихъ окажется только мысль о значеніи сихъ предметовъ въ церковномъ богослуженіи; но развитіе этой мысли, характеръ молитвъ и всей формы ихъ вовсе различны. Но это же самое значеніе усвояетъ имъ и церковь восточная, и, кромѣ того, она совершаетъ главное обрядовое дѣйствіе, окропленіе свящ. водою; только это дѣйствіе не было всюду опредѣлено и не получило общаго значенія. Слѣдов., чины римскаго требника послужили для Могилы только наведеніемъ на мысль и дѣйствіе восточной церкви и матеріаломъ для развитія и опредѣленія ихъ. Самыя статьи изъяснительныя, представляющія большею частію *буквальный переводъ такихъ же статей римскаго требника*, не составляютъ что-либо новое для церкви восточной. Всѣ собрачныя въ нихъ наставленія всегда существовали въ практикѣ и обычаяхъ ея и по частямъ описаны были въ твореніяхъ восточныхъ отцовъ и учителей, въ правилахъ соборовъ, а нѣкоторыя печатались и при требникахъ, но только не были собраны и приведены въ систему... Вообще 1) такое заимствованіе у Могилы является тамъ, гдѣ подобные же обычаи и понятія восточной церкви или не были примѣнены къ обрядности, или не успѣли прійти въ полную форму, и 2) раскрытая такимъ образомъ, совершенно по духу православной церкви, обрядность въ полной своеобразной формѣ, становилась противодѣйствіемъ или прямымъ обличеніемъ римской обрядности [1]).

(Окончаніе въ слѣд. №).

---

1) „Руководство для сельскихъ пастырей", 1860 г., т. III, стр. 298—305.

Политическіе преступники изъ сыновей священно-и церковно-служителей. Съ 16 по 19 октября въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ слушались дѣла о сыновьяхъ священниковъ Никанорѣ *Крыжановскомъ* 20 л., Евстратіѣ *Козачковскомъ* 27 л. и Николаѣ *Волянскомъ* 19 л., сынѣ діакона Діонисіѣ *Стопневичъ* 19 л., сынѣ причетника Иванѣ *Туровичъ* 21 г., чиновникѣ Иларіѣ *Орловскомъ*, крестьянахъ Осипѣ *Гукори* 29 л. и Михаилѣ *Новицкомъ* 25 л., обвиняемыхъ въ составлении тайнаго противузаконнаго общества, имѣвшаго цѣлію ниспроверженіе или измѣненіе насильственнымъ путемъ порядка государственнаго устройства и кромѣ того Козачковскій въ простой кражѣ, а Крыжановскій въ ограбленіи почты, сопровождавшемся нанесеніемъ ранъ ямщику и почтальону, послѣдствіемъ чего была смерть перваго изъ нихъ, и въ вооруженномъ сопротивленіи чинамъ полиціи. Изъ обвиняемыхъ Крыжановскій присужденъ къ смертной казни. Появленіе нѣсколькихъ сразу преступниковъ такого рода изъ сыновей священно и церковно-служителей есть глубоко-печальный фактъ для духовенства, особенно той мѣстности, къ которой они принадлежатъ. Оно можетъ утѣшать себя мыслію, выражаемой въ словахъ св. Апостола: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ*. Но само собою понятно, что такое утѣшеніе можетъ быть дѣйствительнымъ только тогда, когда соединяется съ сознаніемъ, что духовенство прилагаетъ всемѣрную заботливость объ огражденіи и своихъ семейныхъ круговъ и своихъ прихожанъ отъ всякихъ, хотя бы то случайныхъ, соприкосновеній съ вліяніями, идущими изъ среды самодуровъ и преступниковъ революціонно-социалистической клики. Общимъ для всѣхъ утѣшеніемъ въ виду существованія въ средѣ насъ этой дикой клики можетъ служить то, что время ея проходитъ, что самодуры, выдававшіе себя носителями какихъ то соціальныхъ идей, оказываются утратившими всякія человѣческія идеи, обращаются въ разбойниковъ и грабителей и какъ бы дикихъ звѣрей. А это значитъ, что зло самодурнаго русскаго соціализма и нигилизма прошло и, надо сказать, очень быстро весь процессъ своего развитія, дошло до своего крайняго предѣла, на которомъ естественно постигаетъ его полное истощеніе и смерть.

Адресъ сербскому митрополиту Михаилу отъ кіевской духовной академіи, по случаю исполнившагося въ 14 день октября 25 лѣтія іерархическаго служенія его. „Кіевская духовная академія съ особенною радостію привѣтствуетъ ваше высокопреосвященство съ исполнившимся 25 лѣтіемъ вашего служенія въ санѣ первосвятителя Сербской церкви. Нравственный союзъ вашъ съ академіею, начавшійся въ годы воспитанія вашего въ ней, не прерывался и въ послѣдующіе годы и десятилѣтія вашего служенія. Съ полнымъ довѣріемъ поручали вы академіи воспитаніе и научное образованіе цѣлаго ряда молодыхъ соотечественниковъ вашихъ, какъ будущихъ дѣятелей для родной страны и церкви. Съ участіемъ слѣдили вы за движеніемъ академической учено-литературной дѣятельности, содѣйствуя извѣстности ея въ Сербіи, а также извѣстности для академіи учено-литературныхъ произведеній Сербіи, въ томъ числѣ и вашихъ собственныхъ. Въ 1869 году вы почтили своимъ присутствіемъ празднество пятидесятилѣтія академіи и уже съ той поры академія имѣетъ честь считать васъ своимъ почетнымъ членомъ. И въ послѣднее, славное для Сербіи, время вы знаками вниманія къ академіи дѣлали ее какъ-бы участницею славы и радости Сербіи. Съ этимъ свѣтлымъ временемъ знаменательно сближается и настоящее торжество 25 лѣтія вашего служенія: напоминая о высокихъ достоинствахъ этого служенія, о трудахъ, понесенныхъ вами для родной страны и церкви, о тяжелыхъ испытаніяхъ, пережитыхъ съ ними,—торжество это осязательно связываетъ ваше имя съ настоящею свѣтлою эпохою въ жизни сербскаго народа, богатою надеждами будущаго. Залогъ этихъ надеждъ вы освятили своимъ примѣромъ, являясь вѣрнымъ истолкователемъ и поборникомъ началъ самобытнаго развитія сербскаго народа подъ управленіемъ славнаго дома Обреновичей и въ союзѣ съ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ народомъ русскимъ, руководимымъ въ своихъ сочувствіяхъ къ народу сербскому высокою мудростью своего возлюбленнаго Государя. Да ниспошлетъ Всевышній свое святое благословеніе на дальнѣйшіе годы и труды ваши къ вящшему духовному преуспѣянію независимой сербской церкви, къ приращенію народной силы и общаго блага всего сербскаго народа!“

По газетнымъ извѣстіямъ, торжество 25-лѣтія архіерейства высокопр. Михаила имѣло сопровождаться открытіемъ засѣданій Сербскаго Синода, который подъ предсѣдательствомъ митрополита будетъ отнынѣ управлять сербскою церковію, по случаю провозглашенія оной автокефальною со стороны вселенскаго патріарха. Учрежденіе сербскаго синода можетъ имѣть большое значеніе. Оно устраняетъ

существующія, по слухамъ, притязанія выдвинуть для всего православнаго сербскаго народа значеніе карловицкаго патріаршества, которое уже по самой недавности своей и своему политическому положенію не можетъ имѣть такого общаго, народно-церковнаго значенія, какъ сербская митрополія съ ея древнею каѳедрою и съ ея положеніемъ въ независимомъ сербскомъ государствѣ. Оно обѣщаетъ усиленіе внутренняго развитія сербской церкви подобно тому, какъ и у насъ учрежденіе Св. Синода сопровождалось усиленіемъ внутренняго развитія русской церкви. Что касается до титула патріарха, то сербская митрополія не имѣетъ въ немъ надобности. Титулы *архіепископа*, *митрополита въ хр. церкви* древнѣе титула патріарха; а Синодъ, какъ органъ высшаго церковнаго управленія, выше патріаршества.

Памяти В. П. Каменскаго. Покойный былъ сынъ священника тамбовской епархіи, окончилъ курсъ въ тамошней семинаріи въ 1832 г., а въ 1836 г. въ московской академіи съ степенью кандидата и 20 августа тогоже года назначенъ учителемъ математики и французскаго языка въ кіевскую духовную семинарію, въ которой, на таковой должности состоялъ до 15 іюля 1850 года, повременно занимая также при ней должности секретаря и эконома.—За усердную и полезную службу въ семинаріи Василій Петровичъ неоднократно получалъ одобренія и изъявленія благодарности отъ начальства и два раза денежныя награды, впрочемъ въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Служба его въ семинаріи продолжалась до 15 іюля 1850 года, когда онъ уволенъ отъ нея по собственному прошенію. Между тѣмъ еще въ 1848 году онъ рѣшился принять священный санъ и 8 сент. этого года рукоположенъ въ священника къ церкви кіевской 1-й гимназіи, въ 1849 г. 27 марта опредѣленъ законоучителемъ къ той же гимназіи. На должности законоучителя онъ прослужилъ до 20 августа 1871 года, а всего на учебной службѣ пробылъ 35 лѣтъ, послѣ чего, согласно прошенію, уволенъ отъ нея съ пансіономъ за 35 лѣтъ. При Кіево Софійскомъ соборѣ служба его началась еще съ 1850 г. 27 іюля, когда онъ опредѣленъ сюда священникомъ. Затѣмъ съ 20 августа 1853 г. онъ состоялъ членомъ попечительства о бѣдныхъ и сиротахъ духовнаго званія, а съ 5 сент. тогоже года казначеемъ попечительства до 1868 года. Съ 13 окт. 1868 г. до послѣднихъ дней былъ благочиннымъ старокіевскихъ, печерскихъ и новостроенскихъ церквей, а съ іюня 1877 года ключаремъ Кіево-Софійскаго собора. Съ открытіемъ въ Кіевѣ женскаго училища духовнаго вѣдомства въ 1861 году Василій Петровичъ безмездно читалъ въ немъ уроки Закона Божія съ званіемъ члена училищнаго совѣта по сент. 1863 г.; съ 14 апр. 1870 по 1 февр. 1873 г. исправлялъ должность распорядителя означеннаго училища. Въ теченіе своей очень продолжительной службы Василію Петровичу приходилось много разъ исполнять особыя служебныя порученія какъ напр. по званію члена ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ семинаріи и епархіальныхъ училищъ, члена строительнаго комитета по пристройкамъ къ зданію женскаго училища духовнаго вѣдомства. Въ послѣднее время съ должностями ключаря и благочиннаго онъ соединялъ еще должность члена духовной консисторіи. Разумная и добросовѣстная дѣятельность покойнаго на разнообразныхъ должностяхъ не оставляемы были безъ вниманія начальства. Послѣ обычныхъ начальныхъ наградъ, которыми отличаема была его служба, Василій Петровичъ въ 1859 г. награжденъ наперснымъ крестомъ, въ 1863 г. возведенъ въ санъ протоіерея, имѣлъ орденъ св. Анны 3 ст. (съ 1866 г.), св. Анны 2 ст. (съ 1870 г.), св. Владиміра 4 ст. (съ 1873 г.), св. Владиміра 3 ст. (съ 1878 г.). Покойный охотно являлся участникомъ возникавшихъ въ послѣднія дѣсятилѣтія церковно-общественныхъ учрежденій; между прочимъ, былъ членомъ совѣта свято-владимірскаго братства, членомъ кіевскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества, и его-же рѣчью, заключавшею предварительныя сообщенія по сему предмету, начался въ 1866 году актъ открытія кіевскаго отдѣленія общества въ академической конгрегаціонной залѣ. Какъ законоучитель гимназіи, покойный Василій Петровичъ пользовался весьма почтенною репутаціею. Полная, всегдашняя аккуратность въ посѣщеніи классовъ, ясность, отчетливость преподаванія, ласковость обращенія съ учениками, добрая обходительность съ сослуживцами памятны многимъ изъ учившихся и служившихъ въ гимназіи. Нѣсколько разъ за время своего служенія онъ говорилъ рѣчи на актахъ, говорилъ обыкновенно безъ тетради, живою рѣчью пастыря—учители. Рѣчи его были кратки и просты, но всегда содержательны и полны назиданія. Таковъ онъ былъ и въ своихъ церковныхъ проповѣдяхъ, которыя, хотя и были писаны, но въ которыхъ живое, изустное произношеніе всегда преобладало надъ чтеніемъ. Онъ всегда умѣлъ и не опускалъ сказать

нѣсколько простыхъ, назидательныхъ словъ при какихъ либо особенныхъ случаяхъ церковныхъ священнодѣйствій, напр. при вѣнчаніи и т. под. Но онъ не имѣлъ обычая печатать свои проповѣди и рѣчи, которыхъ набралось бы однако не мало, еслибы онѣ уцѣлѣли и были отысканы въ портфеляхъ покойнаго. Какъ благочинный, онъ извѣстенъ былъ мягкостію обращенія съ подвѣдомыми ему священно и церковно-служителями. Умѣя охранять свое достоинство, онъ былъ обходителенъ и уважителенъ и въ отношеніи къ другимъ, и эта черта его переходила даже въ нѣкоторую скромность. Никто не скажетъ, чтобы у него заходили какія либо соперничества, претензіи, по отношеніямъ къ сослуживцамъ старшимъ или младшимъ, чтобы онъ былъ гдѣ либо вчинателемъ спорнаго дѣла, выступалъ съ домогательствомъ на неподходящую ему должность, или служебный постъ живаго собрата и т. под. Къ этому слѣдуетъ прибавить безкорыстіе, отличавшее покойнаго, при которомъ онъ, только благодаря экономіи и изящной простотѣ въ образѣ жизни, умѣлъ безбѣдно изъ наличныхъ средствъ устроивать свой домашній бытъ, дать воспитаніе дѣтямъ и не оставить безпомощною осиротѣлой семьи. Постигнутый болѣзнію, тяжкою для его преклонныхъ лѣтъ, досточтимый о. протоіерей переносилъ ее съ глубокою покорностію и съ живою христіанскою вѣрою ожидалъ смертнаго часа, наступившаго вечеромъ 12 окт. Отпѣваніе его происходило 16 въ понедѣльникъ, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Заупокойную литургію совершалъ преосвящ. Іоаннъ соборнѣ, а большой чинъ іерейскаго погребенія послѣ литургіи высокопреосвященный митрополитъ въ сослуженіи преосвящ. Іоанна, всѣхъ членовъ соборнаго клира и многочисленныхъ градскихъ священниковъ, преимущественно изъ церквей старокіевскихъ, печерскихъ и новостроенскихъ, собравшихся помолиться о пастырѣ собратѣ, столько лѣтъ служившемъ имъ въ качествѣ ихъ благочиннаго. На литургіи каѳедральнымъ протоіереемъ *П. Г. Лебединцевымъ* сказано было назидательное слово, въ которомъ старшій собратъ покойнаго по его служенію воздалъ также заслуженную похвалу нравственнымъ качествамъ его.

Невѣденіе касательно таинства св. елеосвященія. Помѣщенныя въ №№ 34 и 35 „Кіев. Епарх. Вѣдомостей" замѣтки по церковной практикѣ навели насъ на мысль представить на судъ читающей братіи слѣдующій случай.

На дняхъ я былъ въ одномъ монастырѣ; когда вошелъ въ церковь, подходитъ ко мнѣ деревенская женщина, кланяется и спрашиваетъ: можно ли ей пособороваться масломъ? Я посовѣтовалъ ей обратиться къ стоявшему около насъ иноку и между ними произошелъ такой разговоръ.—Я, батюшка, хочу пособороваться масломъ, говоритъ женщина.— Какъ? ты? спросилъ ее удивленный монахъ. Развѣ ты умираешь?—Да я не умираю, а частенько хвораю и теперь не совсѣмъ здорова.—У насъ соборуются масломъ только такіе, которые умираютъ, кончаютъ жизнь; а ты ходячая, выздоровѣешь, будешь жить съ мужемъ развратно..., сказалъ инокъ, посмотрѣвъ на меня взглядомъ, вызывающимъ на участіе въ разговорѣ.—Я вмѣшался въ ихъ бесѣду и, отозвавши монаха нѣсколько всторону, спросилъ его: почему же, батюшка, ей нельзя послѣ елеосвященія жить съ мужемъ?—А потому, что это будетъ противно святости принятаго таинства. На то есть правила.—Гдѣ же положены эти правила? продолжалъ я допрашивать—заинтересованный этимъ вопросомъ.—Какъ же? въ книгахъ церковныхъ есть: развѣ вы не встрѣчали?—Нѣтъ, не встрѣчалъ, сказалъ я въ отвѣтъ, и у меня въ приходѣ всѣ—старый и малый, умирающій и легко болящій,—всѣ безъ различія допускаются къ этому таинству, такъ какъ прямая цѣль елеосвященія—исцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, по вѣрѣ пріемлющаго оное. Не даромъ же говорится, *молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 15). Что же касается до воспрещенія супружескаго сожитія послѣ соборованія масломъ, то такого правила быть не можетъ.—„Вы такъ думаете, а мы иначе", отвѣчалъ мнѣ инокъ.— Я посовѣтовалъ женщинѣ обратиться къ приходскому причту, ибо, пояснилъ я ей, женщинѣ неудобно въ монастырѣ соборовашься масломъ. А самъ не могъ не чувствовать сожалѣнія, что у насъ еще можетъ попадаться такое невѣденіе, какъ у сейчасъ упомянутаго старца, невѣденіе, могущее служить и къ смущенію еще болѣе невѣдущаго простонародья. Прибавлю здѣсь, что было и у моихъ прихожанъ подобное выше-приведенному понятіе о таинствѣ елеосвященія, т. е. что оно должно быть совершаемо только надъ умирающими, и я опровергъ его тѣмъ, что поручилъ грамотному крестьянину прочитать по книгѣ такія мѣста изъ „Послѣдованія святаго елея", въ которыхъ прямо указываетсяна исцѣленіе тѣлесное. Напр. въ четвертой молитвѣ говорится такъ: „ей Владыко Господи, Боже нашъ, исцѣли раба твоего N, воздвигни его отъ одра болѣзненнаго, отжени отъ него всякую болѣзнь и немощь, яко да воставъ рукою Твоею крѣпкою, поработаетъ Тебѣ со всякимъ благодареніемъ." Само собою, чтеніе такихъ мѣстъ сопровождается надлежащимъ объясненіемъ съ моей стороны и цѣль, при помощи Божіей, достигается.

Вязанье рукъ при вѣнчаніи. Во всемъ юго-западномъ краѣ Россіи существуетъ обычай при вѣнчаніи связывать молодой четѣ руки платкомъ. Одни защищаютъ этотъ обычай, утверждая, что вязанье рукъ при бракосочетаніи есть символъ духовныхъ узъ новоневѣстныхъ, выраженіе ихъ взаимной любви и привязанности другъ къ другу, знакъ ихъ тѣснаго единенія. Другіе, напротивъ, не слѣдуютъ этому обычаю, находя, что онъ не указывается чиномъ вѣнчанія и самъ по себѣ не совсѣмъ приличенъ. Обѣ стороны остаются пока при своихъ мнѣніяхъ. Какое же изъ нихъ вѣрнѣе?

Кстати о вѣнчаніи: какъ поступать при вѣнчаніи вдовыхъ дьячковъ, перемѣщаемыхъ изъ далекихъ уѣздовъ епархіи, въ по-

служномъ спискѣ которыхъ значится, что онъ вдовъ, но не пояснено, послѣ котораго брака? Гдѣ брать справки?

Свящ. П. *Ракитинъ.*

Пожертвованіе Графини Елизаветы Егоровны Ламбертъ. Еще въ 1877 году жена генералъ-адъютанта графиня Е. Е. Ламбертъ пожертвовала 50,000 рублей въ распоряженіе Св. Синода, для употребленія процентовъ съ сего капитала, по смерти ея и ея мужа, на миссіонерское дѣло по обращенію въ христіанство язычниковъ и магометанъ въ Россіи. Нынѣ, какъ передаетъ оффиціальное сообщеніе „Церковнаго Вѣстника", графиня Ламбертъ вновь представила 30,000 р. билетами государственнаго банка на тотъ же предметъ и на тѣхъ же основаніяхъ, но съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права проценты съ сего послѣдняго капитала, какъ въ частяхъ, такъ и въ полномъ количествѣ употреблять, по непосредственному его усмотрѣнію, на пособіе православнымъ миссіямъ не только внутри Россіи, но и внѣ оной.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ 1880 ГОДУ
ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

по прежде утвержденнымъ программамъ:

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости,

Церковная, по преимуществу мѣстная, *газета*. Программа ея въ общемъ слѣдующая: **Отдѣлъ оффиціальный**, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, сvнодальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Кіевской Епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. **Отдѣлъ неоффиціальный**, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательные письменные памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе,

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ **будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.**—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1880 г. будутъ издаваться его знаменитыя толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его знаменитѣйшее твореніе—о градѣ Божіемъ.

Такимъ образомъ изданія Кіевской Духовной Академіи имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей: 1, своевременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (*газетное* чтеніе,—„Епархіальныя Вѣдомости"); 2, *религіознонравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія („Воскресное Чтеніе"), и 3, научнаго образованія богословскаго („Труды Кіевской Духовной Академіи").

„Епархіальныя вѣдомости" будутъ выходить *еженедѣльно*, въ четвертку, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю*. „Воскресное Чтеніе" будетъ выходить также *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю*. „Труды Кіевской духовной Академіи" будутъ выходить *ежемѣсячно* книжками *не менѣе 12* листовъ, изъ коихъ около 5 заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями. Изъ годоваго изданія „Трудовъ" составятся: **одинъ томъ** твореній **бл. Августина, одинъ томъ** твореній бл. **Іеронима** и **три тома** статей, каждый около 30 печ. листовъ, съ особымъ счетомъ страницъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 3 р. 60 к.; Воскреснаго чтенія—4 р; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р; Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р; Епарх. Вѣдомостей съ Трудами—10 р; Воскреснаго Чтенія съ Трудами—10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудами—12 р. с.

Для любителей свято-отеческаго чтенія редакція нашла возможнымъ переведенныя уже и переводимыя изданія твореній отцевъ и учителей церкви западныхъ пустить въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ подъ общимъ названіемъ: **Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ**. *Поступаютъ въ продажу слѣдующіе томы Библіотики; томы 1 и 2-й, содержащіе въ себѣ Творенія (всѣ)* **св. Кипріана еписк. Карѳагенскаго**, *части 1 и 2; томы 3, 4, 5 и 6, содержащіе творенія* **бл. Іеронима Стридонскаго**, *части 1, 2, 3 и 4; томъ 7-й, содержащій творенія* **бл. Августина еп. Иппонійскаго**, *ч. 1; томъ 8-й—твореній* **бл. Іеронима**, *ч. 5-я; томъ 9-й—твореній* **бл. Августина**, *часть 2*. Томы Библіотеки 1, 2, 3 и 4-й можно выписывать теперь же, томы 5, 6 и 7 перепечатываются вновь и выйдутъ въ началѣ 1880 года, томы 8 и 9 оканчиваются переводомъ и печатаніемъ и выйдутъ къ концу текущаго года. Цѣна за каждый томъ Библіотеки 2 руб. сер. съ пересылкою.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, *или* Воскреснаго чтенія, *или* Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

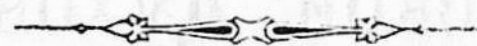
Можно также подписываться: 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (бывшихъ С. И. Литова)—въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, д. С. И. Литова и въ С.-Петербургѣ, на малой Садовой, д. № 4, и 2) у книгопродавца А. Н. Ферапонтова—въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе" за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), VI (1842—43), VII (1843—44), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60). XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою.

„Труды Кіевской Духовной Академіи" продаются *по уменьшенной цѣнѣ*: 1860—1869 годы (кромѣ 1867 г.) по 2 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 руб. 50 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р; за 1874 годъ 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 р.; за 1875 годъ 6 руб.; за 1876, 1877 и 1878 и 1879 г. г. по 7 руб.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ" и „Воскреснаго Чтенія" дѣлается уступка по 25 % съ номинальной цѣны; выписывающіе „Воскресное Чтеніе" получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ" 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ перес. 75 коп.

Содержаніе: *Часть неоффиціальная*.—О нѣкоторыхъ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ на югѣ Россіи.—Политическіе преступники.—Адресъ сербскому митрополиту Михаилу.—Памяти Каменскаго.—Невѣденіе касательно таинства св. елеосвященія.—Вязанье рукъ при вѣнчаніи.—Пожертвованіе графини Ламбертъ.—Объявленія.

Вышелъ въ свѣтъ 43 № Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Религія въ воспитаніи. (Окончаніе).—Вѣсть изъ-за гроба.—Преподобный Иларіонъ Великій.

Печатать дозволяется. 23 октября 1879 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.